

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПЕРЕТЯКА НИНА ПЕТРОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

003464063

Санкт-Петербург – 2009

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной культурологии факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Капустина Людмила Борисовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Погодин Сергей Николаевич

кандидат культурологии, доцент
Кутыева Эльмира Рафаиловна

Ведущая организация: Российский государственный
университет имени Иммануила Канта

Защита состоится «26» марта 2009 г. в 16-00 часов на заседании совета Д.212.232.55 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. 167.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «16» февраля 2009 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

А.А. Никонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Современная историко-научная, социально-философская, культурологическая мысль все чаще обращается к изучению региональных процессов в обществе, и в последние десятилетия – к изучению региональной культуры. В культурологических исследованиях утверждается мысль, что культура любого социума не является некоей совершенной целостностью, а сложным образом складывается из большей или меньшей совокупности локальных культур. Признание важности процессов регионализации в территориальном устройстве России, дифференциация ее духовной жизни приводят к необходимости осмысления специфики региональных культурных традиций, механизмов сохранения наследия локальных культур, тенденций культурной и социальной автономизации.

В самом западном российском регионе – Калининградской области, образованной в 1946 г. на территории бывшей Восточной Пруссии, – переплетаются процессы глобализации и регионализма, что проявляется в своеобразии сложившейся на данной территории культуры. Уникальность культурного наследия и культурного пространства Калининградской области во многом определяется такими отличительными чертами, как пограничность, полиэтничность и поликонфессиональность. Именно поэтому здесь наиболее актуальны проблемы исторических корней, культурной идентификации, культурного диалога и, следовательно, стоит задача исследования той непростой социокультурной ситуации, которая складывалась в регионе на чужой почве и в весьма специфических условиях. Культурные проблемы самого западного российского региона значимы не только вследствие их специфики в сравнении с большинством других регионов России, но и потому, что здесь активнее всего осуществляется взаимодействие российской и западной цивилизаций. Кроме того, новый, свободный от идеологического давления, этап в развитии культурного самосознания жителей Калининградской области требует в настоящее время анализа и культурологического осмысления.

Актуальность темы обусловлена также наличием накопленного за последние десятилетия обширного материала по региональной культуре и в то же время отсутствием специальных работ, непосредственно посвященных комплексному изучению культурного пространства региона и регионального культурного наследия. Анализ сложных социокультурных процессов в калининградском регионе необходим для выработки приоритетов в региональной культурной политике, задача которой, с одной стороны, согласовать стратегию развития региона с общероссийской; с другой – при формировании культурной политики России учитывать как исторические корни регионального развития, так и динамику современных локальных социокультурных процессов. Решение проблем сохранения наследия и развития культуры региона представляется

важным для формирования основ взаимопонимания, которое должно способствовать преодолению различных кризисных явлений в современных межэтнических и межрегиональных отношениях. Обладая богатым историко-культурным потенциалом, Калининградская область на рубеже тысячелетий имеет все основания для динамичного социокультурного развития.

Степень научной разработанности темы

Отечественные региональные исследования активизировались в 90-е гг. прошлого столетия, чему способствовал процесс суверенизации регионов, потребовавший выработки новой региональной политики в области культуры, а также необходимости осмысления специфики регионального развития в контексте глобализации.

Современные исследователи единодушно отмечают, что уникальность культуры каждого конкретного региона обусловлена целым рядом географических, экономических, исторических, социальных факторов, а также спецификой социокультурного опыта и культурного самосознания проживающих на данной территории людей.

Проблемы региональной культуры рассматриваются в теоретических работах в области философии культуры и культурологии (Е.И. Дергачева-Скоп, М.С. Каган, Л.Н. Коган, А.Ф. Лосев, Т.Ф. Ляпкина, И.Я. Мурзина и др.), этнопсихологии (Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко и др.), межкультурной коммуникации (И.С. Брилева, Д.Б. Гудков, В.В. Красных и др.), гуманитарной географии (Д.Н. Замятин, С.Я. Суций, Р.Ф. Туровский и др.), а также в других дисциплинарных областях.

В настоящее время в научной литературе существует ряд понятий, – как новых, так и выработанных в предшествующие столетия, но получивших в настоящее время актуальность и методологическую значимость, – с помощью которых характеризуют и анализируют региональную культуру. Учитывая круг задач, поставленных в диссертационном исследовании, в этом ряду следует выделить прежде всего следующие понятия: «регион» (А.Д. Воскресенский, Т.Ф. Ляпкина, А.С. Макарычев и др.); «региональная культура» (Т.Ф. Ляпкина, И.Я. Мурзина, А.Ю. Тихонова); в применении к калининградской региональной культуре – «анклав» и «эксклав» (Е.Ю. Винокуров, А.П. Клемешев); «культурное гнездо» (И.М. Гревс, Н.К. Пиксанов, П.Н. Сакулин); «провинциальная культура» (В.Ф. Афиани, И.Л. Беленький, Е.Я. Бурлина, Э.Я. Дмитриева, Н.М. Инюшкин, М.С. Каган, Л.Н. Коган и др.); «субкультура» (М. Брейк, П.С. Гуревич, В.С., Жидков, Т. Роззак, К.Б. Соколов), «культурное пространство», (Н.С. Иконникова, В.Л. Каганский, А.С. Кармин, Т.Ф. Ляпкина, Р.Ф. Туровский), «культурный ландшафт» (Н.П. Анциферов, Ю.А. Веденин, Д.Н. Замятин, В.Л. Каганский, Р.Ф. Туровский, Р.Ю. Федоров), «хронотоп культуры» (М.М. Бахтин, А.Я. Гуревич), «культурная память» (Г.В. Лебедева, Ю.М. Лотман), «культурное событие» (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Ю.М. Лотман), «культурное наследие» (С.Н. Иконникова, М.С. Каган, Д.С. Лихачев, М.Н. Максеева и др.), «литера-

тура» и «музей», понимаемые в качестве особых культурных феноменов культурного пространства региона и центров (О.В. Беззубова, О.М. Ломако, Т.Б. Маркова, С.В. Пшеничная).

Большое значение для диссертационного исследования имели работы культурологов по проблемам сущности и динамики культурного пространства (С.Н. Иконникова, Н.М. Инюшкин, М.С. Каган, А.С. Кармин, Ю.М. Лотман, Т.Ф. Ляпкина и др.).

В культурологическом анализе региональной культуры диссертант опирается также на идеи и понятия, разработанные в рамках теории социокультурной стратификации (Е.В. Дуков, В.С. Жидков, Ю.В. Осокин, К.Б. Соколов и др.).

В работе были учтены концепции градovedения и краеведения И.М. Гревса и Н.П. Анциферова.

Цель и задачи исследования

Целью диссертации является исследование условий формирования и факторов динамичного развития культуры калининградского региона.

Цель работы определяет следующие **задачи**:

- проанализировать основные теоретические положения о региональной культуре и уточнить значение этого понятия в контексте культурологической мысли прошлого столетия и настоящего времени;
- обозначить приоритетные направления научных исследований культуры Калининградского региона;
- выявить своеобразие культурного пространства калининградского региона и описать, на его основе, формирующуюся модель региональной культуры;
- определить специфику механизма преемственности культурного наследия на примере городского культурного ландшафта, литературы, музея;
- показать основания и условия межкультурного диалога.

Источниковедческая база исследования

При написании диссертации был использован широкий круг источников, что обусловлено поставленными целью и задачами. В качестве теоретического фундамента представленного исследования послужили, в первую очередь, философско-культурологические и культурологические концепции М.М. Бахтина, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана, А.С. Кармина, Ю.М. Лотмана.

Наряду с указанными выше исследованиями, в диссертации анализируются сложившаяся в Калининграде традиция изучения региональной культуры, представленная как отечественными, так и зарубежными учёными: теоретические работы отечественных и зарубежных культурологов, в которых рассматриваются основные идеи и подходы к анализу региональной культуры; архивные источники; краеведческие, исторические и политологические труды региональных ученых; материалы периодической региональной печати; справочные

и статистические издания, в которых содержится фактологический материал по культурной жизни региона.

При анализе этих источников демонстрируется эвристический потенциал той эмпирической и теоретической базы исследования, которая сформирована усилиями, прежде всего, региональных ученых и которая создает условия для комплексного культурологического изучения культурного пространства калининградского региона.

Автор диссертации обращает внимание на динамику становления традиции в изучении культуры калининградского региона, которая имеет свои специфические особенности, напрямую связанные с уникальностью социокультурной ситуации в самом регионе. Так, например, роль культуры и её значимость в исследованиях и публикациях советского периода определяется непосредственно и фрагментарно, а недостаток объективной исторической информации и специальных исследований по истории и культуре Восточной Пруссии, бум которых пришелся на 90-е гг., восполнялся на советском этапе, в основном, работой краеведов.

Отмечается также, что история и культура Калининградской области после 1945 г. долгое время оставались вне сферы научных исследований в Германии, поэтому традиция зарубежных исследователей представлена отдельными именами, а научный интерес к «калининградской теме» сосредоточен преимущественно в области политики и экономики. Исследования по культурологической проблематике появляются лишь в последние годы, и в этом ряду стоят работы таких немецких учёных, как Д. Альбрехт, П. Вёрстер, Г. фон Глински, Э. Маттес, Б. Хоппе.

90-е гг. прошлого столетия в целом можно определить как период актуализации региональных исследований разной направленности: культурологической, исторической, археологической, этнографической, а также междисциплинарной. Работы этого этапа характеризуются продолжением краеведческих традиций, введением в научный оборот новых архивных материалов, а также результатов этнографических и археологических экспедиций. В работе отмечается, что на первый план в исследованиях региональной культуры в это время выходит проблема культурной идентичности (Н.В. Андрейчук, Г.И. Берестнев, Л.М. Гаврилина, Ю.В. Костяшов, Г.В. Кретинин, И.С. Кузнецова, А.П. Лысков, А.Н. Попадин, Л.В. Рубцова и др.).

Проблема идентичности регионального сознания калининградцев связывается региональными исследователями с эксклавным положением области (Е.Ю. Винокуров, Г.В. Кретинин), что позволяет именовать калининградскую область эксклавом не только географическим и политическим, но и культурным.

Теоретико-методологические основы исследования

В диссертационном исследовании к анализу культурного пространства Калининградской области и выявлению его специфики применен культуроло-

гический подход, который позволил интегрировать накопленный исследовательский опыт, сложившийся в теоретическом и историческом знании о регионе. Культурологический анализ предполагает комплексное исследование процессов и тенденций, происходящих в культурном пространстве региона, понимаемого как целостность. Культурологический подход позволил не только воспроизвести реальное состояние культуры, но и рассмотреть формирование специфической региональной традиции в исторической динамике ее трансформаций, в соотношении с общероссийским и европейским историко-культурными процессами.

Культурологический анализ сложно организованного культурного пространства калининградского региона обусловил применение системного подхода, который имел особо важное методологическое значение для исследования (М.С. Каган). Диссертантом применялись также принципы исторической культурологии (С.Н. Иконникова), диалогический подход к культуре (М.М. Бахтин, В.С. Библер), аксиологический подход.

В ходе исследования использованы также такие общенаучные методы, как диалектический, метод сравнительного анализа, семиотический.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в том, что:

- осуществлён целостный культурологический анализ культуры калининградского региона;
- представлена уникальная в своём роде модель региональной культуры, основанная на динамике социокультурного развития Калининградской области и логике историко-культурной преемственности;
- показано своеобразие культурного пространства региона, основным регулятором и «оператором» которого выступает принцип региональной идентичности;
- обоснована необходимость создания механизмов преемственности культурного наследия на примере таких важных сфер культуры, как городской культурный ландшафт, литература и музей;
- рассмотрена возможность ремифологизации традиции как важной составляющей современного культурного пространства;
- выявлены междисциплинарные основания научного диалога и принципы межкультурного диалога в контексте формирования региональной культуры на примере Калининградской области.

Основные результаты исследования отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

- центральное для регионоведения понятие – «регион» – рассматривается в диссертации как социокультурный феномен, специфика которого обусловлена геополитическим, этнокультурным и историко-культурным многообразием Калининградской области, при этом культурная составляющая в понятии «регион» выдвигается в исследовании на первый план и рассматривается как объединяющее и системообразующее начало;

- эксклавность, пограничность, полиэтничность, поликонфессиональность, многослойность являются отличительными чертами культуры калининградского региона, поэтому приоритетным для исследования является понятие калининградской региональной идентичности, что отражает специфические черты, присущие культуре калининградского региона;
- своеобразие культурного пространства калининградского региона обусловлено диалектическим единством таких важнейших культурных сфер, как городской культурный ландшафт, литература и музей, которые обеспечивают механизмы сохранения и трансляции культурного наследия;
- инструментами механизма культурной преемственности становятся культурная память и культурное событие.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Представленная диссертация может служить теоретической базой для исследования культурного наследия региона, совершенствования музейного дела, издательской деятельности; способствовать трансляции опыта музейной работы по сохранению материального и духовного наследия калининградского региона; содействовать реализации целевых региональных программ.

Материалы диссертации, разработанные в ней методологические подходы и результаты исследования могут быть использованы в опыте культурной деятельности других российских регионов.

Итоги исследования могут послужить методологической основой для разработки стратегий культурной политики региона, а концептуальная основа диссертации может быть использована в учебных курсах по культурологии, отечественной истории, краеведению, а также по социальной философии, регионоведению, музееведению, социально-культурной деятельности.

Апробация работы

Идеи диссертационного исследования излагались соискателем на региональных и международных научных конференциях и семинарах: «Понятие “Прогресс” в различных культурах» (2004), «Приоритетные направления международного и межрегионального сотрудничества в области культуры и туризма» (2004), «Лихачевские чтения» (2005), «Калининградская идентичность – решающий фактор для прогресса и демократического развития в регионе Балтийского моря» (2007), «Культура как основа социального и экономического развития Калининградской области» (2007), «Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов» (2008) и др.

Результаты исследования в значительной степени являются обобщением практической деятельности автора диссертации в Калининградском отделении Российского фонда культуры, министерстве культуры Калининградской области, музеях и библиотеках области. Так, отдельные результаты исследования внедрялись диссертантом в процессе участия в образовательной программе европейской школы менеджеров культуры при поддержке Европейского культур-

ного фонда по теме «Инновационные стратегии местного развития: развитие потенциала организаций культуры» (2004–2007).

На основе изложенной в диссертации концепции была разработана стратегическая программа развития музеев Калининградского региона, целью которой стало сохранение и развитие музейного пространства в контексте особенностей и тенденций развития региональной культуры в целом, а также издательская программа правительства Калининградской области, представляющая лучшие достижения региональной литературы.

Апробация выводов работы осуществлялась в ходе преподавания курсов: «Культурология», «Культура региона», «История региональной культуры Калининградской области», «Сохранение природного и культурного наследия Калининградской области».

Структура диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В библиографии приводится 217 наименований различных изданий, в том числе 14 на иностранных языках.

В объёмном измерении диссертация насчитывает 190 страниц.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, дается оценка степени ее изученности, определяются цель и задачи исследования, характеризуются его методологические основания, описывается источниковедческая база работы, раскрываются позиции научной новизны, теоретической и практической значимости работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о достоверности, обоснованности исследования и его апробации.

В первой главе диссертации – **«Становление концепции региональной культуры в культурологическом знании»** – исследуется понятие «региональная культура» и анализируются приоритетные направления и научные подходы, сложившиеся в культурном пространстве Калининградской области.

В первом параграфе – **«Теоретико-методологические основания региональной культуры»** – рассматриваются основные теоретические подходы к анализу региональной культуры, определяется соответствующий категориальный аппарат и концептуальная основа для комплексного культурологического исследования калининградской региональной культуры.

В конкретизации понятия «регион» в диссертации были использованы подходы ученых, признающих важность историко-культурной составляющей этого понятия (А.Д. Воскресенский, Т.Ф. Ляпкина, А.С. Макарычев и др.). Подчеркивая необходимость его культурологического осмысления, автор признает в качестве приоритетных те подходы, которые определяют регион, прежде всего, как некую социокультурную целостность. Региональная культура, в свою

очередь, также понимается диссертантом как сформированная на определенной территории и преломляющаяся в сознании человека самобытная целостность, представляющая собой единство мира природы, человека и социума, обладающая определенными временными и пространственными характеристиками.

Поскольку в литературе, посвященной различным сторонам жизни калининградского региона, начиная с 90-х гг., часто используются в качестве обобщающих характеристик понятия «анклав» и «эксклав», или «анклавность» и «эксклавность», – в работе исследуется значение этих понятий и различные контексты их применения. Опираясь на фундаментальные исследования в данном направлении (Е.Ю. Винокуров и др.), диссертант определяет анклав, прежде всего, как часть территории государства, окруженную территорией другого государства, а в тех случаях, когда территория имеет выход к морю, используется понятие «полуанклав». Решающим критерием для отнесения к анклавам является суверенитет над определенной территорией. Под эксклавом понимается регион, который, будучи отделенным от основной территории, окружен более чем одним государством: когда Литва в 1990 г. провозгласила независимость, Калининградская область стала эксклавом Советского Союза, а после его распада – эксклавом Российской Федерации.

В диссертации, в связи с этим, отмечается уникальность случая Калининградской области. В силу своего географического положения, она, с одной стороны, является российским эксклавом, отделенным от материнского государства сотнями километров иностранной территории и тремя границами. С другой стороны, о Калининградской области можно говорить как о полуанклаве расширенного ЕС (Е.Ю. Винокуров).

В работе уделено внимание употребляемым в научной литературе терминам «анклавное сознание» и «эксклавное сознание»; показано влияние анклавного и эксклавного положения региона на идентичность жителей данной территории; обосновывается утверждение о том, что в результате эксклавного характера калининградского региона у его жителей сформировалась идентичность, отличающаяся от российской, в которой региональная и локальная составляющие значительно выше, чем в России в целом.

В ходе анализа калининградской региональной культуры, кроме использования современных категорий, автор диссертации считает оправданным обращение к существовавшим ранее понятиям с учетом их эвристического потенциала и новых контекстов рассмотрения. Так, в исследованиях региональной культуры в последние десятилетия новую жизнь обрело понятие «культурное гнездо», впервые введенное Н. К. Пиксановым, а впоследствии разрабатываемое И.М. Гревсом и П.Н. Сакулиным. Данный подход утвердил методологию исследования особых пластов культуры («областных культурных гнезд», «мест преломления общерусской культуры») в единстве их географической, исторической и духовной составляющих. В настоящее время контекст употребления понятия «культурное гнездо» значительно расширился, оно превратилось в

концепт, выражающий определенную совокупность черт отдельной локальной культуры и поэтому активно применяется исследователями при рассмотрении конкретных типов культуры: областной, региональной, национальной и др.

В диссертации рассматриваются и уточняются также понятия «провинция» и «провинциальная культура», достаточно часто используемые по отношению к Калининградской области различными отечественными и зарубежными авторами. Диссертант придерживается понимания провинции как средоточия культурной рефлексии, работа которой рождает новые культурные смыслы и создает новые культурные тексты, воплощающие в себе как региональные, так и общероссийские черты.

Для характеристики культуры калининградского региона достаточно часто употребляется и понятие «субкультура». В своем понимании этого термина автор опирается на положения теории социокультурной стратификации и идею культурного многообразия (А.Я. Гуревич, Г.Г. Ершов, В.С. Жидков, С.Н. Иконникова, К.Б. Соколов и др.), согласно которым культура любого сообщества – это совокупность взаимодействующих между собой субкультур. Субкультура определяется в диссертации как целостная картина мира с присущими ей нормами, ценностями, идеалами и т.д., разделяемая некоей группой людей (В.С. Жидков, К.Б. Соколов).

В культуре любой эпохи или нации понятие субкультуры фиксирует, прежде всего, неоднородность, сложность, противоречивость культурной жизни, поэтому в силу ряда геополитических, социальных, исторических факторов, это понятие может выступать базовым при характеристике особенностей калининградской региональной культуры и определении условий, способствующих ее формированию. Для выявления данных условий в диссертации применяется также понятие «порождающая среда» (Е.В. Дуков, В.С. Жидков, Ю.В. Осокин, К.Б. Соколов).

Пространственно-временной образ региональной культуры в диссертации конкретизируется посредством понятий «культурное пространство» и «культурный ландшафт», в применении которых автор опирается на теорию и методику областных культурных гнезд Н.К. Пиксанова и П.Н. Сакулина, концепции градоведения И.М. Гревса и Н.П. Анциферова.

В работе сделан акцент на интегративном и ценностном моментах в понимании культурного пространства. Для этого используется понятие «архитектоника культурного пространства» (С.Н. Иконникова), которое делает возможным рассмотрение целостности и органичности культурного пространства, в отличие от морфологического (дифференцированного) анализа, а также указывает на важнейшие свойства культурного пространства – многомерность, динамизм и «пористость».

В исследовании учитывается и подтверждается тот факт, что качество культурного пространства приобретает в постиндустриальном контексте значение важного фактора развития города, определяя его имидж, инвестиционную и

туристскую привлекательность, социальную стабильность и качество жизни. Особую актуальность эта проблема имеет для Калининграда с его устойчиво негативным имиджем в Европе и геополитической миссией моста между Европейским Союзом и Россией, а также острой потребностью в непротиворечивой идентификации местного сообщества, самосознание которого сформировалось в условиях освоения «чужого» культурного пространства.

Производным и тесно связанными с понятием «культурное пространство» является термин «культурный ландшафт», который также анализируется в диссертационной работе. В подходе к определению понятия «культурный ландшафт» автор учитывает положения современной концепции географии русской культуры и искусства (Ю.А. Веденин, А.Г. Дружинин, С.Я. Суший), однако, опираясь на концепции С.Н. Иконниковой, А.С. Кармина, Ю.М. Лотмана, не поддерживает отождествление большинством представителей гуманитарной географии понятий «культурное пространство» и «культурный ландшафт», а также определение Р.Ф. Туровским культурного ландшафта как «совокупности культурных пространств».

В диссертации отмечается фундаментальность категориального статуса понятия «культурное пространство» и подчеркивается более обширная тематическая область его применения.

Автору диссертации близка точка зрения Ю.М. Лотмана, определившего культурное пространство с позиций семиотической концепции культуры как пространство общей памяти: культура представляет собой коллективный интеллект и коллективную память, создавая, таким образом, надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых традиционных сообщений (текстов) и выработки новых. Важно, вслед за Лотманом, отметить, что память культуры не только едина, но и внутренне разнообразна.

Каждая культура, по утверждению Лотмана, определяет свою парадигму того, что следует помнить и хранить, а что подлежит забвению. Однако время трансформирует систему культурных кодов, а значит, меняется парадигма забвения-памяти: это последнее замечание особенно актуально для региональной культуры Калининградской области в контексте дискуссий об отношении к немецкому культурному наследию, сложившемуся на территории бывшей Восточной Пруссии.

Функция памяти позволяет реставрировать культурные слои, саму традицию, причем именно в культурном пространстве возможно сосуществование пластов культуры современности и прошлого, их диалог, что подтверждается и утверждением С.Н. Иконниковой о «пористости» культурного пространства. В этой связи, автор диссертации считает необходимым выделить понятие «культурное событие», с помощью которого можно выявить динамику процесса преодоления фрагментарности и «мозаичности» культурного наследия, сложившегося в калининградском регионе.

Используя понятие «культурное событие», диссертант опирается на идеи М.М. Бахтина, В.С. Библиера, М.Ю. Лотмана, поскольку в работах именно этих авторов обнаруживается тот общий контекст, в котором тому или иному явлению «присваивается» статус «культурного события». Речь идёт, прежде всего, о ситуации сосуществования культур, межкультурном диалоге, что, учитывая пограничный характер региональной культуры и её историческую специфику, имеет особое значение для данного исследования. Путём вовлечения в культурные события памятников, архитектурных сооружений, идей, литературных произведений и людей, осуществляется причастность калининградцев как историческому прошлому, так и настоящему места, в котором они проживают.

Согласно М.М. Бахтину, событие, как утверждение себя в бытии, есть поступок, сопряжённый с ответственностью. Для самосознания калининградца, с его стремлением осмыслить формы и способы укоренения на чужой когда-то земле, эти идеи важны для формирования ответственности в отношении к культурному наследию, которая должна стать значимой составляющей системы ценностей, лежащей в основании региональной культуры.

В культурной жизни Калининградского региона на различных исторических этапах его существования выделяется несколько событий, которые выполнили роль смыслообразующих и интегрирующих доминант, и тем самым определили своеобразие региональной модели культуры.

Во втором параграфе – **«Особенности региональной культуры: калининградская модель»** – представлены и обоснованы характерные черты культуры калининградского региона, которые позволяют описать формирующуюся модель региональной культуры.

Особенности региональной культуры рассматриваются автором на фоне истории становления и развития Калининградской области. С этой целью в соответствии с принятой среди региональных историков периодизацией выделены пять этапов: 1) 1946–1952 гг., 2) 1952–1962 гг., 3) 1962–1985 гг., 4) 1985–2000 гг., 5) 2000 г. – по настоящее время.

7 апреля 1946 г., в годовщину штурма Кёнигсберга советскими войсками, был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании на территории г. Кёнигсберга и примыкающих к нему районов бывшей Восточной Пруссии Кёнигсбергской области в составе РСФСР. Кёнигсберг стал центром новой области. 4 июля 1946 г. Кёнигсбергская область была переименована в Калининградскую, а её главный город, соответственно, в Калининград. Эти акты закрепили решение Берлинской (Потсдамской) конференции союзников о послевоенном устройстве Европы. Позднее область стала частью РСФСР, в её состав вошла часть земель бывшей Восточной Пруссии, общая площадь которых составила 15,1 тыс. кв.км, включая площадь двух заливов, равную 1,7 тыс. кв. км. Именно этот факт 45 лет спустя послужил основанием для её эксклавно-

Первый период (1946–1952) характеризуется особенно неустойчивым положением новой области, активными процессами переселения и миграции, совместным проживанием советских переселенцев с немецким населением. Это время отличают трудные жизненные условия, разрушенное хозяйство и преобладающее среди переселенцев настроение временного присутствия на бывшей вражеской земле.

Советским руководством была поставлена задача: создать на разрушенной войной территории новую область в соответствии с определенными идеологическими установками, причем речь шла не о простом восстановлении народного хозяйства, а о создании передового хозяйства социалистического типа. Вопрос культурной преемственности в отношении к немецкой традиции по причинам идеологического характера не ставился, а первоочередное внимание руководства областью было направлено на проведение строительно-восстановительных работ (прежде всего, промышленно-хозяйственных объектов), организацию колхозов, образование в области исполкомов местных Советов и местных партийных органов.

Второй период (1952–1962) – время принятия важных экономических решений по включению в семилетний план народного хозяйства СССР, становление рыбной промышленности, создание социальной инфраструктуры, начало строительства нового жилья и восстановления разрушенных зданий. В сознании жителей укореняется связь с областью, как с местом постоянного проживания: к началу 60-х гг. завершается переселенческая программа.

Третий период (1962–1985) в жизни области – это наиболее благополучное и созидательное время, когда создавалось «лицо» города: активно развивалась рыбная промышленность, осуществлялось благоустройство города, велось масштабное строительство жилых зданий.

Четвертый период (1985–2000) – время перемен и перестройки, которое для Калининградской области имело особое историческое значение.

С распадом Советского Союза область оказалась отделенной от основной территории России несколькими границами. Традиционные экономические связи были разорваны, регион переживал тяжелейший структурный кризис и боролся за экономическое выживание. Статус особой экономической зоны, закрепленный за областью, стал выходом из положения. Позднее свободная экономическая зона начала восприниматься как инструмент компенсации недостатков эксклавного положения региона, однако, экономический рост в области возобновился лишь в 1999 г.

Именно на данном этапе происходит подъём интереса к довоенной истории среди населения, что отражается в работе краеведов и историков, в подготовке и издании книг по истории края, дискуссиях о переименовании города. В область активно переселяются российские немцы и жители республик СССР, переселенцы так называемой «второй волны». Область открывается для иностранцев, в том числе и для бывших жителей Восточной Пруссии; возникают

серьёзные проблемы с пересечением границ; устанавливаются новые приграничные режимы, требующие политических решений.

Пятый, современный период (начиная с 2000 г.), отмечен празднованием 750-летия Кёнигсберга-Калининграда (в 2005 г.), со всеми вытекающими отсюда событиями и переменами. Наступает время иных экономических масштабов: появляется много новых инвестиционных программ развития области, в том числе и программа по переселению соотечественников из СНГ («третья волна» планового переселения и увеличения населения области), а также Федеральная целевая программа на период 2002–2010 гг.

Весной 2004 г. Прибалтийские страны вступают в НАТО (Польша сделала это еще в 1999 г.) и становятся членами Европейского союза. Российская Калининградская область обретает статус анклава (точнее – полуанклава) внутри НАТО и ЕС.

В диссертации показано, что на всех этапах истории области роль культурного развития и культурного строительства, а также отношение к немецкому культурному наследию довоенной поры, были различными.

Для первого периода истории области (1946–1952) характерно создание сети различных культурно-массовых учреждений для культурного обслуживания населения.

Важной особенностью второго периода (1952–1962) стали постановления и мероприятия по учёту и сохранению памятников истории, археологии, искусства и архитектуры; было приостановлено разрушение и демонтаж на стройматериалы многих сохранившихся исторических памятников. Важными событиями на данном этапе можно назвать создание управления культуры и писательской организации.

Третий период (1962 – 1985) ознаменован, с одной стороны, освоением архитектурного наследия и формированием норм городской ландшафтной культуры, позволивших Калининграду именоваться «городом-садом», с другой, трагическим событием в культурной жизни города: сносом Королевского замка – древнего памятника немецкой архитектуры.

На протяжении четвертого периода (1985–2000), характеризующегося снятием идеологических барьеров и всплеском интереса к культуре прошлого калининградской земли, открываются и воссоздаются памятники немецким деятелям науки и культуры, восстанавливается Кафедральный собор и некоторые другие архитектурные сооружения.

Подготовка и проведение юбилея (750-летия) города, пришедшие на пятый, современный период (начиная с 2000 г.), обусловили ряд событий в культурной жизни калининградского региона, среди которых открытие новых памятников и установка памятных знаков.

Диссертант обращает внимание на то, что в контексте празднования Юбилея произошла смена культурных знаков и символов города. Устоявшийся в сознании калининградцев символ Кафедрального собора на острове Канта

уходит на второй план, а на первый выдвигаются Королевские ворота, где планируется главная сцена праздника – встреча Президента России В.В. Путина и глав соседних европейских государств. Благодаря этому стала возможна реставрация Королевских ворот, являющихся одной из частей сохранившегося фортификационного пояса исторического Кёнигсберга.

После 3 июля 2005 г. изменился статус города, и появились новые перспективы его развития. Политической волей был инициирован ряд культурных событий: проект «Балтийские сезоны», позволяющий калининградцам познакомиться с лучшими российскими достижениями в области театрального и музыкального искусства; реализация ряда программ Правительства Калининградской области (издательской, развития музея янтаря и культуры области в целом).

Одним из значительных событий данного периода становится открытие и освящение патриархом Алексием в дни юбилея города и 60-летия области православного Храма Христа Спасителя.

Анализ выделенных выше этапов позволяет говорить о том, что на калининградской земле сложилась региональная культура как целостный феномен, имеющий свою явно выраженную специфику. Главный критерий данного утверждения – наличие в калининградском региональном сознании особой картины мира, отличной от картин мира жителей других регионов России.

Вторая глава – **«Регион как социокультурный феномен»**, в которой рассматриваются главные сферы региональной культуры, – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – **«Региональная идентичность в контексте культурного ландшафта»** – представлены результаты исследования особенностей культурного ландшафта калининградского региона и форм его проявления в региональной культуре в их тесной связи с вопросами региональной самоидентификации.

В работе подчеркивается, что для понимания культурного пространства Калининграда необходимо учитывать целый ряд проявляющихся в нем черт, и, в первую очередь, своеобразие культурного ландшафта. Эта тема привлекла внимание исследователей (В.Л. Каганский, И.Я. Мурзина, Р.Ф. Туровский и др.) лишь начиная с 90-х гг. XX века, что в какой-то степени явилось отражением общего процесса, происходящего во многих российских регионах.

В ряду наиболее важных географических антиномий, структурирующих калининградский региональный ландшафт, автором диссертации выделяются, прежде всего: «материнское государство»/«эксclave», «окружающее государство»/«полуанклав», «Россия»/«Запад», «центр»/«периферия», «Кёнигсберг»/«Калининград» и т.д. В то время как в большинстве российских регионов главной осью координат является «Север/Юг» (Р.Ф. Туровский), в отношении калининградского региона дело обстоит иначе. Акцент можно сделать на таких географических антиномиях, как «Запад/Восток» и «Европа/Азия», однако, в их

измененном виде: «Запад (калининградский регион)/Восток (Россия)» и «Европа/Россия (калининградский регион)».

По мнению диссертанта, содержание антиномии «центр/периферия» в калининградском регионе также специфично. Калининградскую область справедливо характеризуют как «двойную периферию» или как «перекрывающуюся периферию» России и ЕС (Е.Ю. Винокуров). Кроме периферийности относительно основной территории России, область также расположена на периферии ЕС. Однако решающая роль в формировании региональной политической и социокультурной ситуации принадлежит российскому федеральному центру. Несмотря на оторванность региона от материнского государства, Москва определяет курс, которым следует Калининградская область, что не исключает и влияния ЕС. Таким образом, для Калининградской области нет иной жизнеспособной экономической и культурной альтернативы, чем стать территорией для взаимодействия России и ЕС.

В диссертации показано, что соотношение «природной» и «культурной» составляющих культурного ландшафта, природных и культурных форм в калининградской региональной идентичности также имеет свою специфику. Сравнение с опытом большинства российских регионов приводит к мысли о том, что если там наиболее яркие примеры региональной самоидентификации связаны с природными объектами, то в калининградском регионе, в первую очередь, с историко-культурными реалиями: великими именами (Кант, Гофман) и культурно-историческими памятниками (Янтарная комната, Кафедральный собор, Королевские ворота). Исключением является янтарь, имеющий как природный, так и культурно-исторический смысл, сохраняющий значение регионального символа вне зависимости от идеологических и политических веяний времени.

Окружающий человека культурный ландшафт является одним из важнейших факторов его культурной самоидентификации: в работе анализируются ландшафтные и архитектурные особенности Кёнигсберга/Калининграда и подчёркивается, что особенность восприятия ландшафта, пространства и времени, характерные для региональной культуры Калининградской области (кенигсбергская архитектура, черепичные крыши, тесные зеленые улицы, старые памятники и т.д.), существенно отличают сознание ее носителя от любого другого жителя России. Процедура региональной идентичности, как это показано в исследовании, осуществляется через осмысление оппозиции Кёнигсберг/Калининград.

Визуальные и топонимические формы городского культурного ландшафта представляют собой в достаточной степени противоречивый феномен. Тем не менее, при всей разрозненности культурных реалий, в калининградском пространстве прочитывается целостность, которая воспринимается лишь при условии знакомства с достаточно широким историко-культурным контекстом, что позволяет культурологам и искусствоведам рассуждать о «гении места» Калининграда (И.Д. Чечот, А. Юозайтис).

Определяя общее для архитектуры как исторического Кёнигсберга, так и современного Калининграда, диссертант выделяет фортификационные сооружения, которые были важнейшей составляющей Кёнигсберга-крепости, и которыми в настоящее время также задается архитектурный образ города: ворота являются символом города, его важнейшей достопримечательностью, и в то же время теми культурными знаками, благодаря которым можно воссоздать в памяти хотя бы самый общий набросок старого города. Подобные символические ряды активно используются в практике музификации исторических архитектурных объектов, осуществляя механизм культурной преемственности, консолидируя культурную память современника, включая историко-культурное наследие в современную жизнь региона.

В диссертации подчеркивается, что стремление переделать ландшафт в советское время на территории Калининградской области всегда сталкивалось с силой предшествующей культурной традиции. Самый яркий пример: Дом Советов, возведенный напротив Кафедрального собора на месте снесенного в 1966 г. Королевского замка, так и не смог выполнить свое назначение, оставшись бетонным «долгостроем». Это говорит об устойчивости древнеосвоенных «локусов» в современном ландшафте и их органичной преемственности от одной эпохи к другой.

Сложившийся облик города советской эпохи в настоящее время меняется: благодаря московским инвестициям город стал интенсивно застраиваться. Все это имеет и оборотную сторону: по причине эклектического характера архитектурного планирования и застройки облик современного Калининграда отделился и от облика исторического Кёнигсберга, и, вместе с тем, от города-сада советской эпохи.

Изменения последних лет способствовали тому, что культурный ландшафт Калининграда стал интенсивно насыщаться различными новообразованиями, важным контекстом для которых выступает обращение к прошлому. Однако если в других городах и регионах России это обращение направлено к собственному историческому прошлому, то в калининградском регионе, преимущественно, к прошлому немецкой культуры. В то время как укрепление русского исторического сознания осуществляется путем обращения к символам русской военной истории и русской православной традиции. В данном контексте большое значение имеет строительство православного храма Христа Спасителя, ведь до недавнего времени почти все действующие православные церкви размещались в бывших кирхах.

Выявляя специфику культурного пространства региона и особенности его культурного ландшафта, диссертант определяет место и роль в них немецкого культурного наследия, сложившегося на территории Калининградской области, без создания механизмов хранения и преемственности которого невозможно устойчивое развитие культуры.

В ходе исследования выявлены проблемы, имеющие место в сфере культурного наследия калининградского региона: к ним отнесены: плохое состояние большинства памятников истории и культуры; единичный характер ведущих реставрационных работ; отсутствие федерального статуса у уникальных памятников XIII–XIV вв.; неэффективное и часто нецелевое использование историко-культурного наследия и др.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что Калининградская область в силу специфики своего исторического прошлого обладает уникальным историко-культурным наследием, которое, в сочетании с природно-климатическими ресурсами и выгодным геополитическим положением, составляет мощный потенциал для развития туризма, стабилизации и укрепления экономики, модернизации системы учреждений социально-культурной сферы региона, а в конечном итоге, и роста благосостояния и повышения жизненного уровня населения. Исходя из этого, диссертантом обосновывается необходимость современного научного подхода к проблемам сохранения, трансляции и интерпретации культурного наследия региона.

Во втором параграфе – **«Слово и книга как инструменты культурного события»** – рассматриваются роль и функции литературы в формировании калининградской региональной культуры.

Литература выступает доминантой духовной части культурного наследия региона, поэтому так неразрывна ее связь с историей края. Автор диссертации утверждает, что осознание сложности восприятия исторических корней пришло, прежде всего, в слове и через слово, т.е. отразилось в литературной традиции, сложившейся в Калининградской области. «Ономатетическое» преобразование (В.Н. Топоров) началось прежде всего в литературном творчестве калининградских писателей. На протяжении всего времени существования области посредством литературной деятельности и литературного творчества в различных формах происходила трансляция и интерпретация культурного наследия региона.

В работе подчеркивается важность концептуального подхода к издательской деятельности. В связи с этим анализируется становление и развитие калининградских книжных издательств, прослеживается их влияние на культурную жизнь региона.

В диссертации показано, что тематизация литературного процесса в калининградском регионе задается, как и в других сферах региональной культуры, проблемой культурной идентичности. Символы и образы литературного творчества калининградских писателей отражают всю сложность и противоречивость регионального самосознания. И вновь ведущим является образ города – как современного, так и прошлого; как исторического, так и мифологического.

Калининградские писатели первыми осознали, что невозможно развивать культуру, игнорируя прошлое. Но настоящая работа по восстановлению связи времен пришла только с перестройкой. Этому способствовали международные

контакты и издательские проекты, в процессе реализации которых, на основе общности природного и культурного ландшафта, были найдены связующие нити между литературой Калининграда и Кёнигсберга.

Важной вехой в литературной жизни города стало издание литературно-художественного журнала «Запад России», который выходил в течение десяти лет, начиная с 1991 г. Основными задачами журнала было знакомство с литературными произведениями калининградских авторов и публикация краеведческих материалов, отражающих подлинную историю края. Впоследствии журнал знакомил читателя с широким кругом литературных имен из России, Литвы, Польши, Германии.

Заметным явлением среди международных явилась антология произведений российских, литовских, польских и немецких авторов, живших или живущих на землях бывшей Восточной Пруссии. Русский вариант под названием «Лики родной земли» вышел в 1999 г., ранее книга была дважды издана в Германии, а затем в Польше и Литве. В книге наряду с Коперником, Кантом, Гердером, Гофманом, Браконекким и др. авторами, представлены также калининградские писатели. Перевод их сочинений на другие языки позволил познакомиться европейского читателя с литературой Калининграда.

Событием в литературной жизни города стал перевод Сэмом Симкиным стихов восточно-пруссских поэтов. Впервые в единую книгу были собраны стихи более 30 восточно-пруссских поэтов на немецком и русском языках: вышедшая в Калининградском книжном издательстве, книга пережила два издания и оказала большое эмоциональное воздействие на жителей области.

С 2007 г., в рамках проекта приграничного сотрудничества «Балтославия», в области издаётся литературный журнал «Параллели» на русском и литовском языках. Одной из задач журнала является вовлечение в литературный процесс молодого поколения двух стран. В помощь школьной программе Калининградскими писателями был подготовлен и издан альманах «Литературный Калининград».

Подготовка к 750-летию основания Калининграда-Кёнигсберга и 60-летию образования области позволила включить в юбилейную программу издательский проект, целью которого становится формирование ядра фондов публичных библиотек и оказание содействия калининградским писателям в реализации их творческого потенциала. Наиболее полное воплощение издательская программа получила в 2006–2008 гг., издано 28 наименований книг для пополнения фондов публичных библиотек области.

Отмечая своеобразие сложившейся в калининградском регионе литературной традиции, автор диссертации, утверждает, что Калининградскую литературу, тем не менее, следует рассматривать как неотъемлемую часть всей русской литературы.

В результате международного проекта (1992 г.) – рейса по Балтике круизного парохода «Константин Симонов» с российскими и европейскими писате-

лями на борту – был создан Союз писателей стран Балтики, в котором калининградские писатели позиционировали себя в качестве представителей России в общеевропейском культурном процессе.

В работе представлена разработанная диссертантом система подготовки и проведения Дней литературы, которая дала положительные результаты в координации деятельности учреждений культуры и образования, в формировании культурного пространства региона.

Дни литературы автор диссертации рассматривает как культурное событие, которое служит синтетической и наиболее действенной формой вовлечения населения в книжную культуру. Эта модель позволила осмыслить отношение к знаково-символическим рядам и ответить на вопрос, каким образом они вовлечены в культурный оборот и как работают на основные идеи культурной деятельности в регионе.

Такой подход к литературным процессам, в условиях оторванности территории от России, помогает задать необходимый вектор более глубокому пониманию истории земли и сохранить культурную преемственность.

Итогом литературных событий ежегодно становятся конференции писательских организаций совместно с библиотекарями и книгоиздателями, где проводится анализ событий и используемых форм работы. Главный смысл концепции Дней литературы, разработанной автором диссертации на практике, заключается в том, что к читателям приходят новые книги, происходят литературные открытия, формируется литературная традиция, а также возрождаются мировые литературные имена, связанные с Калининградской землей и ее историей. При этом реализуется одна из важнейших функций культурной политики: вовлечение в мероприятия широкого круга региональных учреждений культуры (библиотек, музеев), творческих коллективов.

В третьем параграфе – **«Региональный музей как основа межкультурного диалога»** – исследуется место и роль музея в культурном пространстве калининградского региона.

В диссертации показано, что хранение, трансляция и интерпретация культурного наследия региона связаны, прежде всего, с музейной деятельностью, которая является важнейшей составляющей его культурной жизни. В культурном пространстве региона музей рассматривается как «культурная форма», формирующая исторически конкретное индивидуальное сознание; транслятор культурного наследия, с помощью которого «чужое» становится «своим»; пространство межкультурного диалога; центр культурных событий, имеющих большое значение для региональной культуры в целом.

В настоящее время в области действуют (с учётом школьных, ведомственных и частных) более ста пятидесяти музеев, каждый из которых, с одной стороны, выражает определенную грань историко-культурного наследия региона, а с другой, имеет свое собственное лицо, специфику и историю. Однако следует отметить, что до сих пор деятельность местных музеев, их роль в кали-

нинградском регионе, а также их история не получила должного освещения в научной литературе.

На основе изучения истории местных музеев в диссертации проведена периодизация развития музейного дела. *Первый период* (с 1946 г. – до конца 80-х гг.) характеризуется активным процессом создания музейной инфраструктуры вокруг областного историко-художественного музея и всех его филиалов. *Второй период* (с конца 80-х – до 2000 г.) – отличает выраженная потребность в изучении истории края и актуальности музея как формы трансляции культурного наследия, что способствовало возникновению целого ряда музеев в городах области. Особенностью этого периода становится позиционирование музея как места эксперимента. *Третий период* (с 2001 г. – по настоящее время), – время активной проектной работы и аналитического осмысления музейной деятельности, – отмечен включением музеев в общекультурный контекст. Современный этап характеризуется активным процессом музейфикации городских объектов, имеющих символическое значение и влияющих на изменения культурного ландшафта в целом. Именно это направление музейной деятельности отмечено диссертантом как наиболее актуальное.

В работе представлены основные темы деятельности региональных музеев, которые образуют единое тематическое пространство, задаваемое образом города, его ландшафтом, соотношением исторического и символического в его судьбе. Диссертант отмечает, что темы и направления музейного творчества определяются, в том числе, и такими знаковыми и символическими фигурами для культурного сознания калининградцев, как И. Кант и Э.Т.А. Гофман. Тематические подходы к проведению выставочной деятельности координируют и программируют деятельность музеев, помогают жителям области в изучении и понимании истории и культуры края.

В диссертации анализируются, прежде всего, музейные проекты, реализующие цель создания нового культурного пространства, использующие для воплощения этой цели различные модели культурного события, и получающие в результате новый, отражающий региональную специфику, культурный продукт.

Особое внимание в диссертации уделяется созданию музейными средствами культурного пространства, выступающего площадкой для межкультурной коммуникации и диалога в самом широком смысле этого слова. Основой такого диалога в музейной деятельности выступают: соединение различных культурно-исторических пластов («своего» и чужого, «довоенной» и «советской» истории на этой земле, прошлого прусской земли и ее настоящего, исторического и мифологического в судьбе города Кёнигсберга/Калининграда).

Музей рассмотрен в диссертационной работе как место встречи и диалога российской и европейской культур, преодоления противостояния «своего» и «чужого». В работе показано, что изменение отношения к Западу в прежде закрытой для международных контактов области в музейной сфере обусловило

активное сотрудничество с соседними странами, прежде всего, Германией, Литвой, Польшей. Формы этого сотрудничества многообразны: обмен коллекциями и выставками, приглашение зарубежных художников и искусствоведов, проведение международных конференций и семинаров. Международные творческие контакты дают основание говорить об особой «балтийской культуре», которая содержит нечто объединяющее для жителей стран Балтийского региона.

Автор диссертации утверждает, что пространственная оторванность региона от России, его эксклавность, порождающая культурную изоляцию, актуализирует в сфере музейной деятельности также задачу приобщения к наследию русской культуры.

На материале деятельности музеев подтверждается один из важнейших тезисов диссертации: осмысление исторического прошлого города в сознании калининградцев неизбежно связано с проблемой собственной культурной идентичности.

Огромное значение в деятельности калининградских музеев имеет внимание к интерактивным и событийным формам, позволяющим создать пространство выявления, интерпретации и презентации культурно-символических ресурсов города. Обретая статус культурного события, мероприятия, проводимые музеями, способны стать основой для формирования традиции современной региональной культуры. Так, стало традиционным проведение в музеях литературных чтений, а также конференций, посвященных не собственно музейной тематике, а различным литературным, философским, музыкальным и др. темам.

Автором отмечено, что осязаемый эффект для креативного музейного общества дают обучающие проблемные семинары, которые проводятся специалистами из Европейских стран, Москвы и Санкт-Петербурга. Контекстом таких проектов, по мнению автора диссертации, должно быть соотнесение личности с культурным пространством ее обитания, культурным ландшафтом, и тем самым включено в общеевропейский культурный диалог.

Диссертант отмечает, что особое значение в современных условиях приобретает коммуникационная функция музея, предполагающая актуализацию предметного ряда, дат, исторических и культурных событий, создание мотивации к исследовательской работе. Эвристический потенциал коммуникационно-го подхода позволяет решить ряд фундаментальных и прикладных проблем в музейной сфере, преодолевать исторические, географические и культурные барьеры. Музей, таким образом, предстает как особое пространство в структуре региональной жизни, порождающее новые смыслы и дающее возможность транслировать разнообразное культурно-историческое содержание.

Важной отправной точкой, которая позволила перекинуть своеобразный мост между прошлым и будущим в деятельности местных музеев, автор считает 750-летие города, когда калининградские музеи стали главной площадкой юбилейных праздников, активно включая в проводимые ими мероприятия объ-

екты городской архитектуры и парковые комплексы. В работе специально анализируется проект «Музейной ночи» в Калининграде, продолживший событийный ряд юбилея и имеющий все основания стать традицией в культуре региона. Реализация данного проекта продемонстрировала новую форму презентации культурного наследия в необычное время и необычным способом, что способствовало привлечению широкой аудитории (прежде всего, молодежной) и ее активному участию во всех организованных в рамках проекта мероприятиях.

Таким образом была создана единая культурная площадка, позволившая реализовать целый ряд функций, которые, именно в таком сочетании, сложно осуществить в деятельности отдельно взятого музея: коммуникационную (музейная ночь создает место и время для общения); рекреационную (предложена новая форма культурного досуга); образовательную (многие, впервые попав в музей, начинали задавать вопросы и интересоваться экспозициями); аксиологическую (приобщение представителей молодого поколения к ценностям культуры, трансляция культурного наследия и формирование новых ценностей).

Объединившись для реализации совместного проекта, музеи Калининградской области продемонстрировали свою способность создать на рынке культурных услуг конкурентный продукт, способный значительно повлиять на имидж региона: в 2007 г. проект вошел в общеевропейскую «Ночь Музеев», которую курирует Министерство культуры и коммуникаций Франции.

Проведенный автором анализ концепций развития музеев калининградского региона показал, что можно говорить о формировании в рамках региона пространства «музейного метадискурса» (О.В. Беззубова), который может выступить смыслопорождающей средой для дальнейшего развития музеев, теоретической основой синтеза, который позволит осуществить интеграцию музейной деятельности в культурное пространство региона. Формирование собственного музейного метадискурса является отражением определенной культурной ситуации, которая в настоящее время сложилась в калининградском регионе.

Анализ концепций развития музеев калининградского региона продемонстрировал и различный теоретический уровень осмысления музейной деятельности. Диссертант отмечает, что реальная деятельность отдельных музеев значительно опережает ряд положений концепций, заявленных в качестве перспективных.

Обобщение опыта концептуализации музейной деятельности с позиций культурологии позволяет диссертанту сделать вывод о том, что специфика музея как социокультурного феномена в региональном контексте заключается в его способности стать открытым и смыслообразующим центром культурного диалога, коммуникации, а также инициатором культурных событий.

Автором обосновано, что богатство культурно-символических ресурсов региона образует богатый потенциал для развития деятельности музеев различного уровня и направления.

Одним из важнейших факторов развития музейного дела в регионе диссертант считает личный вклад и инициативу специалистов в области музейного дела, в числе которых Г.В. Заболоцкая, А.А. Панченко, С.Г. Сивкова, С.Ю. Соколова, Т.Ю. Суворова.

На основе исследования опыта работы и концепций развития музеев калининградского региона, автором предложена собственная общая концепция развития калининградских музеев, в которой декларируется понимание музея как места и центра межкультурного диалога.

Стратегическая линия развития региональных музеев определяется диссертантом как сочетание устоявшихся и формирование новых традиций, что предполагает его позиционирование в культурном пространстве города как инновационного центра актуальной музейной практики, привлекательного субъекта рынка социальных и туристских услуг, фактора развития города.

Определив место музея в культуре калининградского региона, автор делает вывод, что музейное дело является одной из наиболее развитых ее сфер. Музей выступает важнейшим институтом создания региональных традиций, опредмечивания и закрепления культурных доминант. В культурном пространстве калининградского региона он становится наиболее оптимальной культурной формой для собирания, интерпретации и хранения культурного опыта в современных условиях, а также инструментом формирования новых смыслопорождающих сред и культурных ландшафтов. Активное участие музея в культурной жизни региона становится очевидной тенденцией начала третьего тысячелетия.

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования и намечены перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Перетяка, Н.П. Миссия калининградских музеев в культурном пространстве региона / Н.П. Перетяка // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 5 (26). – С. 278–280.

В других изданиях:

1. Перетяка, Н.П. Основания концепции региональной культуры: калининградская модель / Н.П. Перетяка // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему». Тезисы докладов и сообщений. – СПб.: ЭЙДОС, АСТЕРИОН, 2008. – С. 503–504.

2. Перетяка, Н.П. Особенности формирования культурной идентичности в условиях эксклавного региона / Н.П. Перетяка // Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов. Материалы международной научной конференции. Москва 2–4 октября 2008 г. – М.: Макс Пресс, 2008. – С. 347–351.
3. Перетяка, Н.П. Мифы и реальность калининградской культурной жизни в канун юбилея / Н.П. Перетяка // Историко-культурный потенциал Калининградской области и развитие туризма. Материалы Международ. научно-практич. конференции. 15 апреля 2005 г. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – С. 119–124.
4. Перетяка, Н.П. Взгляд на социально-культурную ситуацию в преддверии 750-летнего юбилея города (Калининграда-Кенигсберга) / Н.П. Перетяка // Приоритетные направления международного и межрегионального сотрудничества в области культуры и туризма. Материалы Международ. научно-практич. конференции. 15–16 апреля 2004 года. – Калининград, 2004. – С. 90–99.
5. Перетяка, Н.П. Тема Восточной Пруссии в контексте жизни и творчества А.И. Солженицына / Н.П. Перетяка // Картина мира и человека в литературе и мысли русской эмиграции. Под ред. А. Dudka. – Krakow: Wydawnictwuz, 2003. – С. 124–131.
6. Перетяка, Н.П. Образ города и человека в литературных текстах / Н.П. Перетяка // Восточная Пруссия. История. Культура. Искусство. Сб. науч. статей. Вып. 1. – Калининград: Изд-во КГУ. – 2003. – С. 233–238.
7. Перетяка, Н.П. 745-летие истории города (история Кёнигсберга в русской литературе XVIII–XIX вв.) / Н.П. Перетяка // История в зеркале литературы и литературоведения. Сб. докладов междунард. науч. Конференции. – Гданьск, 2002. – С. 360–364.

Подписано в печать 05.02.2009 г. Заказ № 7.

1,63 п. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано на факультете философии и политологии СПбГУ.

199034, С.-Петербург, Менделеевская лин., д. 5.